

Правоведение

УДК 343.14(045)

Я.В. Гордей

НЕДОПУСТИМОСТЬ (НЕПРИГОДНОСТЬ) ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ: ТЕОРИЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

В работе, в рамках доказывания по уголовным делам, рассмотрена тема недопустимости (непригодности) доказательств в уголовном процессе Российской Федерации. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве является основой уголовно-процессуального доказывания и важным «пропускным» признаком (свойством) сведений (информации) об обстоятельствах преступления, влияющих напрямую на получение полноценных доказательств и совокупности доказательств для принятия важных итоговых решений по уголовным делам. Автор утверждает, что в связи с тем, что уголовно-процессуальный закон современной России не содержит конкретного определения допустимых доказательств, правоприменители вынуждены различать пригодные доказательства от непригодных через призму критериев их допустимости. Такая ситуация закономерно породила множество дискуссий в научных кругах относительно определения критериев допустимых доказательств. Автор проанализированы различные теоретико-научные подходы по определению концепции допустимости и недопустимости сведений об обстоятельствах уголовного дела, направленных на установление и подтверждение состава преступления, поскольку его наличие является основанием привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. Кроме этого, в настоящей работе исследовано правовое регулирование института недопустимости доказательств, позволяющих определить законность их получения. В контексте заданной тематики настоящего исследования изучена практика апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции по признанию доказательств недопустимыми при производстве по уголовным делам в РФ.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные науки, допустимость доказательств, уголовное дело, расследование, суд, субъект доказывания, непригодность, законодательство, рассмотрение, уголовно-процессуальный закон, право, правоприменитель, свойство, доказывание.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-290-300

Допустимость доказательств, несомненно, является неотъемлемым и обязательным свойством доказательств, без которого их использование в процессе доказывания невозможно. Так, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский обоснованно утверждают, что исключение непригодных доказательств является, без преувеличения, наиболее значимым элементом института доказывания, без которого правильно и объективно расследовать и рассмотреть дело невозможно [1; 274].

Правоприменителям при расследовании и рассмотрении конкретных уголовных дел не допускается использование непригодных доказательств, т.е. доказательств, обнаруженных, собранных и закрепленных с нарушением действующего процессуального законодательства по уголовным делам. Указанный подход подтверждается многочисленной судебной практикой. Так, Седьмой КСОЮ в определении от 13.07.2021г. по уголовному делу № 7У-2898/2021¹ исключил из описательно-мотивировочной части приговора Кировского районного суда от 11.08.2020г. по уголовному делу № 01-489/ 2020² заключение эксперта, полученное после возвращения дела для устранения допущенных при производстве предварительного следствия нарушений. Вышестоящий суд мотивирует свою позицию тем, что следователь, помимо устранения выявленных нарушений, получил дополнительное доказательство, которое позже было положено в основу приговора, что недопустимо, так как Верховным Судом Российской Федерации указывалось на недопустимость устранения допущенных нарушений следователем путем восполнения неполноты произведенного следствия, после возвращения уголовного дела.

В связи с тем, что уголовно-процессуальный закон современной России не содержит конкретного определения допустимых доказательств, правоприменители вынуждены различать пригодные доказа-

¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.07.2021г. по уголовному делу № 7У-2898/2021. URL: <https://clck.ru/367ejaq> (дата обращения: 16.08.2023).

² Приговор Кировского районного суда от 11.08.2020г. по уголовному делу № 01-489/2020. URL: <https://clck.ru/36gztr> (дата обращения: 16.08.2023).

тельства от непригодных через призму критериев их допустимости. Такая ситуация закономерно породила множество дискуссий в научных кругах относительно определения критериев допустимых доказательств. С точки зрения Я.А. Зимина, необходимыми критериями допустимых доказательств являются получение доказательственных сведений надлежащим субъектом доказывания из предусмотренных законом источников, с помощью установленных законом способов доказывания [2; 352].

А.В. Победкин, В.А. Гавриков в своих научных трудах пишут: «...под допустимостью доказательств следует понимать их соответствие уголовно-процессуальному закону, с точки зрения их формы, источника доказательственных сведений, а также порядка их обнаружения, собирания и закрепления таких сведений надлежащими субъектами доказывания» [3; 54].

По мнению А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, наличие полномочий у субъектов уголовного процесса на осуществление доказывания по делу, надежность источника доказательственных сведений, равно как и соблюдение закона при осуществлении процедуры получения и закрепления сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, представляют собой необходимые критерии допустимых доказательств [4; 175].

По мнению автора статьи, полагается, что допустимость доказательств представляет собой подлежащее оценке свойство доказательственной информации, характеризующее ее с точки зрения процессуального источника доказательственных сведений, субъекта доказывания, полномочного на собирание, проверку, оценку и использование доказательств по делу с помощью предусмотренных уголовно-процессуальным законом способов и порядку ее оформления. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства России, а также мнений многих ученых процессуалистов позволил прийти к наиболее полному перечню критериев допустимых доказательств, которые можно представить в следующей концепции:

- Получение доказательственной информации из предусмотренных уголовно-процессуальным законом источников;
- Осуществление процесса доказывания надлежащим, то есть уполномоченным, субъектом;
- Соблюдение уголовно-процессуальной формы (порядка) собирания, проверки и оценки доказательств по уголовному делу;
- Оформление или закрепление полученных данных об обстоятельствах совершенного преступления в установленном законом порядке [5; 157].

Считаем принципиально важным рассмотреть каждый из предложенных критериев подробнее.

1. Получение доказательственных сведений из предусмотренных законом источников – это критерий, отражающий в себе два важных и взаимосвязанных аспекта допустимых доказательств. Во-первых, доказательственные сведения могут быть получены только из процессуальных источников, предусмотренных частью 2 статьи 73 УПК РФ. Во-вторых, предусмотренный законом источник может отражать только определенные доказательственные сведения. Например, подозреваемый и обвиняемый может предоставить информацию об обстоятельствах преступного деяния только через соответствующий источник доказательственных сведений – показания подозреваемого, обвиняемого, или доказательственная информация должна быть через допустимые законом источники их получения.

Данная позиция находит свое отражение в многочисленной судебной практике, в частности, Третий КСОЮ в кассационном определении от 11.03.2020 г. по уголовному делу № 7У-17/2020³ изменил приговор Светловского городского суда от 21.06.2019 г. по уголовному делу № 01-060/2019⁴, исключив из его описательно-мотивировочной части доказательство – протокол опознания из процесса доказывания по делу, в связи с тем, что опознаваемому А., который на тот момент не имел процессуального статуса подозреваемого, не был предоставлен защитник. Однако, на момент проведения опознания, опознаваемый А. фактически являлся подозреваемым.

По аналогичным основаниям, Четвертый КСОЮ в кассационном определении от 22.09.2020 г. по уголовному делу № 7У-10546/2020⁵ исключил из приговора Волжского районного суда от

³ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2020 г. по уголовному делу № 7У-17/2020. URL: <https://clck.ru/368LC9> (дата обращения: 18.08.2023).

⁴ Приговор Светловского городского суда от 21.06.2019 г. по уголовному делу № 01-060/2019. URL: <https://clck.ru/36h234> (дата обращения: 18.08.2023).

⁵ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2020 г. по уголовному делу № 7У-10546/2020. URL: <https://clck.ru/368MX2> (дата обращения: 18.08.2023).

25.12.2019г. по уголовному делу № 01-1132/2019⁶ протоколы очных ставок, поскольку следственное действие было проведено с лицом, находившимся на тот момент в статусе свидетеля. Шестой КСОЮ в кассационном определении от 22.07.2021г. по уголовному делу № 7У-1511/2021⁷, отменяя приговор Стерлитамакского городского суда от 24.01.2020г. по уголовному делу № 01-079/2020⁸, указывает на недопустимость использования показаний осужденного, данных им в качестве свидетеля по делу в отсутствие защитника и не подтверждённых в ходе судебного заседания.

2. Надлежащий субъект доказывания – один из критериев допустимых доказательств, отражающий субъектов уголовного судопроизводства, правомочных участвовать в процессе собирания доказательств по конкретному уголовному делу, в силу закона. Указанные полномочия находят свое отражение во многих нормах уголовно-процессуального закона, в частности, статья 86 УПК РФ указывает нам на три категории участников уголовного судопроизводства, способных в той или иной степени участвовать в процессе получения и закрепления доказательств по делу.

Во-первых, анализируя нормы УПК РФ, автор пришла к выводу, что собирание доказательств осуществляется следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, начальником органа дознания, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий. Указанные субъекты доказывания хоть и обладают общим полномочием по собиранию доказательств, но механизм осуществления данного процесса у вышеуказанных субъектов доказывания отличается. Мы полагаем, что целесообразно будет конкретизировать, с помощью каких средств вышеуказанные органы осуществляют полномочие по собиранию доказательств, что позволит нам разграничить их между собой.

2.1. Уголовно-процессуальный закон показывает нам, что помимо дознавателя и следователя, полномочиями по получению и закреплению доказательств обладают также начальник органа дознания и руководитель следственного органа, которые так же, как и первые, вправе собирать доказательства путем производства следственных действий, равно как и с помощью иных процессуальных действий. Например, часть 2 статьи 40.1. УПК РФ устанавливает правомочие начальника подразделения дознания собирать доказательства путем производства дознания по уголовному делу, что подразумевает собой получение и закрепление доказательств посредством производства следственных действий. Также, законодателем в части 3 статьи 40.1. УПК РФ установлено право начальника органа дознания участвовать в процессе собирания доказательств, без производства следственных действий, а именно путем дачи дознавателю обязательных для исполнения указаний о производстве следственных действий по уголовному делу.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда исключение доказательств происходит вследствие того, что они были получены после истечения срока дознания, что означает нарушение критерия надлежащего субъекта доказывания. Например, Московским городским судом в апелляционном постановлении от 11.07.2019г. по уголовному делу № 10-10206/2019 исключены доказательства, полученные после истечения срока дознания, ввиду того, что в материалах дела отсутствовало постановление о продлении срока дознания до шестидесяти суток, а прокурор не представил доказательств, подтверждающих, что сроки дознания были продлены уполномоченным должностным лицом.⁹ Таким образом, суд признал, что дознаватель в данном случае не имел процессуальных полномочий собирать доказательства по делу.

2.2. Прокурор, как еще один властный субъект доказывания, был наделен законодателем полномочиями по собиранию и проверке доказательств путем производства процессуальных действий, в частности, прокурор может участвовать в процессе собирания доказательств, путем дачи дознавателю письменных указаний о производстве процессуальных действий по уголовному делу, что вытекает из статьи 37 УПК РФ.

2.3. Следующим властным субъектом доказывания, который необходимо выделить отдельно, является суд. Это связано, прежде всего, со спецификой получения и закрепления судом доказа-

⁶ Приговор Волжского районного суда от 25.12.2019 г. по уголовному делу № 01-1132/2019. URL: <https://clck.ru/36h2AT> (дата обращения: 18.08.2023).

⁷ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22.07.2021 г. по уголовному делу № 7У-1511/2021. URL: <https://clck.ru/368Ncu> (дата обращения: 18.08.2023).

⁸ Приговор Стерлитамакского городского суда от 24.01.2020 г. по уголовному делу № 01-079/2020. URL: <https://clck.ru/36h2Ge> (дата обращения: 18.08.2023).

⁹ Постановление Московского городского суда от 11.07.2019 г. по уголовному делу № 10-10206/2019. URL: <https://clck.ru/368VJ> (дата обращения: 20.12.2023).

тельств по делу, в частности, суд правомочен собирать доказательства путем производства допроса, в процессе которого суд может задавать вопросы подсудимому для получения сведений, имеющих значение для разрешения дела, что предусмотрено статьей 275 УПК РФ.

В научных кругах, участие суда в процессе собирания доказательств является предметом активной дискуссии.

По мнению С.Ю. Романенко, задача суда состоит в создании условий для осуществления сторонами своих процессуальных прав и исполнения возложенных на них обязанностей. Ограничение полномочий суда в собирании доказательств по делу является необходимым условием сохранения его независимости и беспристрастности [6; 277]. В тоже время, С.Э. Воронин и Н.Ю. Луцкая указывают на то, что роль суда в процессе доказывания должна сводиться к созданию процессуальных гарантий сторонам в процессе доказывания искомых обстоятельств, а также обеспечению сторонам равных прав при осуществлении процессуальных возможностей в рамках предварительного расследования [7; 87].

Во-вторых, право на участие в процессе собирания доказательств законодателем было предоставлено субъектам, указанным в части 2 статьи 86 УПК РФ, которые, в силу закона, правомочны реализовать данное им право путем представления документов и предметов, содержащих доказательственные сведения, для их дальнейшего приобщения в качестве доказательств. Законодатель демонстрирует нам, что представленные указанными субъектами сведения могут стать доказательствами только после придания им соответствующей уголовно-процессуальной формы уполномоченными на то органами, ведущими производство по делу [8; 58].

На авторский взгляд, правомочие подозреваемых и обвиняемых представлять доказательства в рамках уголовного дела, предусмотренное статьей 86 УПК РФ, способствует обеспечению гарантий соблюдения конституционных прав указанных субъектов на защиту от уголовного преследования, что, в свою очередь, отражает сущность конституционных принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе, о чем еще говорил Конституционный суд в определении от 21.12.2004г. № 467-О. Полагается, что на практике представляется сложным утверждать о возможности указанных ранее участников уголовного судопроизводства собирать доказательства. По мнению автора настоящей работы, указанные субъекты скорее участвуют в процессе собирания доказательств, но сами доказательства формируют уже уполномоченные на то правоохранительные органы.

В-третьих, еще одним участником, правомочным участвовать в процессе получения и закрепления доказательств, является защитник, что прямо вытекает из части 3 статьи 86 УПК РФ. По мнению М.К. Свиридова [9; 72], К.В. Романовой, собираемые защитником сведения не имеют доказательственного статуса [10; 43]. Об этом также говорят многие процессуалисты, в частности Н.А. Бабех [11; 222], А.А. Новиков и Д.А. Петросян считали, что уголовно-процессуальный закон не предоставил защитнику прав самостоятельно собирать доказательства. Защитник вправе принимать активное участие в процессе собирания доказательств, посредством использования способов, предусмотренных как УПК РФ, так и другими федеральными законами [12; 269]. Думается, что защитник в лице адвоката участвует в процессе доказывания в целях защиты прав уголовно-преследуемых лиц, и их полученные материалы признаются доказательствами и относятся к классификационной группе иных документов, имеющих доказательственное значение, например, опрос адвоката, заключение специалиста.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон делает акцент на том, что придать процессуальную форму доказательственным сведениям, способны только властные участники уголовного судопроизводства. Действия же иных участников, указанных в статье 86 УПК РФ, можно охарактеризовать не как само собирание доказательств, а как участие в процессе их собирания, для последующего преобразования полученных сведений в уголовно-процессуальную форму доказательств, осуществляемую по решению уполномоченных органов.

3. Соблюдение уголовно-процессуальной формы получения и закрепления доказательств по делу представляет собой еще один, не менее важный, критерий допустимых доказательств, к которому принято относить соблюдение требований к способу собирания доказательств, равно как и соблюдение установленной уголовно-процессуальным законом процедуры проведения следственных, судебных и иных процессуальных действий. Сложно не согласиться с мнением П.А. Лупинской, которая считала: «Нарушение формы собирания и закрепления доказательств, в большинстве случаев, приводит к нарушению прав участников уголовного судопроизводства, что неизбежно влечет за собой исключение полученных таким образом доказательств из процесса доказывания по делу» [13; 654].

В качестве примера можно рассмотреть хоть и редкие, но все же встречающиеся на практике ситуации, когда полученные в процессе судебного заседания доказательства исключаются вышесто-

ящими судами, вследствие допуска нижестоящим судом нарушений уголовно-процессуальной формы собирания и закрепления доказательств. Так, в определении Четвертого КСОЮ от 14.12.2020г. по уголовному делу № 77-2366/2020¹⁰ были исключены показания несовершеннолетнего потерпевшего в связи с тем, что судом первой инстанции был проведен допрос несовершеннолетнего потерпевшего А. в отсутствие педагога и психолога, присутствие которых, в соответствии со статьей 191 УПК РФ, должно было быть обязательно. Аналогичной позиции придерживаются Первый КСОЮ в кассационном определении от 25.11.2020г. по уголовному делу № 77-2301/2020¹¹; Второй КСОЮ в кассационном определении от 04.06.2020г. по уголовному делу № 77-808/2020¹²; Шестой КСОЮ в кассационном определении от 10.08.2020 по уголовному делу № 77-1251/2020¹³; Седьмой КСОЮ в кассационном определении от 11.05.2021 по уголовному делу № 77-1681/2021.¹⁴

Пятый КСОЮ в кассационном определении от 02.03.2021г. по уголовному делу № 7У-600/2021¹⁵, отменяя приговор Пятигорского городского суда от 16.06.2020 г. по уголовному делу № 01-031/2020¹⁶, исключил доказательство – показания свидетеля Т., мотивируя принятое решение тем, что в материалах уголовного дела отсутствует расписка о предупреждении свидетеля Т. об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, что является грубым нарушением действующего уголовно-процессуального закона. Аналогичная позиция отражена в многочисленной судебной практике вышестоящих судов (например, кассационное определение Второго КСОЮ от 06.08.2020г. по уголовному делу № 7У-9423/2020¹⁷; определение Четвертого КСОЮ от 06.04.2021г. по уголовному делу № 7У-1230/2021¹⁸; определение Седьмого КСОЮ от 22.03.2021г. по уголовному делу № 7У-684/2021¹⁹).

В рамках досудебного производства нередко встречаются случаи нарушения уполномоченными органами уголовно-процессуальной формы получения и закрепления доказательств, что приводит к исключению полученных таким образом доказательств из процесса доказывания по делу. Например, Шестой КСОЮ в определении от 02.02.2021г. по уголовному делу № 7У-19031/2020²⁰ исключил показания подозреваемого Н. в связи с тем, что в протоколе допроса нет ни одной подписи его защитника А., несмотря на наличие в протоколе указаний на участие защитника А. в процессе производства допроса, что привело к отмене приговора Мелеузовского районного суда от 25.12.2019г. по уголовному делу № 1-348/2019.²¹ Суды обоснованно указывают на то, что без соблюдения уголовно-процессуальной формы собирания и закрепления доказательств невозможно достигнуть правильного и всестороннего рассмотрения дела, а также вынесения законного и обоснованного приговора.

Подводя итог, хочется обратить внимание на значимость соблюдения положений института допустимости доказательств в процессе обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

¹⁰ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2020г. по уголовному делу № 77-2366/2020. URL: <https://clck.ru/369oYr> (дата обращения: 21.08.2023).

¹¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2020г. по уголовному делу № 77-2301/2020. URL: <https://clck.ru/36FA2N> (дата обращения: 21.08.2023).

¹² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.2020г. по уголовному делу № 77-808/2020. URL: <https://clck.ru/36FA4Y> (дата обращения: 21.08.2023).

¹³ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2020 по уголовному делу № 77-1251/2020. URL: <https://clck.ru/36FA95> (дата обращения: 21.08.2023).

¹⁴ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.05.2021 по уголовному делу № 77-1681/2021. URL: <https://clck.ru/36T3Wu> (дата обращения: 21.08.2023).

¹⁵ Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2021г. по уголовному делу № 7У-600/2021. URL: <https://clck.ru/36FAZ3> (дата обращения: 21.08.2023).

¹⁶ Приговор Пятигорского городского суда от 16.06.2020г. по уголовному делу № 01-031/2020. URL: <https://clck.ru/36e58TG> (дата обращения: 21.08.2023).

¹⁷ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 06.08.2020г. по уголовному делу № 7У-9423/2020. URL: <https://clck.ru/36FAk3> (дата обращения: 21.08.2023).

¹⁸ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2021г. по уголовному делу № 7У-1230/2021. URL: <https://clck.ru/36FAqg> (дата обращения: 21.08.2023).

¹⁹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.03.2021г. по уголовному делу № 7У-684/2021. URL: <https://clck.ru/36FAvA> (дата обращения: 21.08.2023).

²⁰ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.02.2021г. по уголовному делу № 7У-19031/2020. URL: <https://clck.ru/36BNXk> (дата обращения: 21.08.2023).

²¹ Приговор Мелеузовского районного суда от 25.12.2019г. по уголовному делу № 1-348/2019. URL: <https://clck.ru/36T7AYE> (дата обращения: 21.08.2023).

Сложно не согласиться с позицией В.А. Игнатъевой, В.А. Шляховой и Е.А. Купряшиной, которые в своих научных трудах отмечают, что неукоснительное соблюдение указанных положений, несомненно, позволит исключить случаи нарушения прав участников уголовного судопроизводства, нередко допускаемые уполномоченными органами в процессе собирания и закрепления доказательств по делу, что, в свою очередь, позволит достичь целей правосудия [14; 545].

А.С. Стройкова писала, что непригодные доказательства не могут быть положены в основу обвинения по делу, не могут использоваться для доказывания искомых обстоятельств, что напрямую свидетельствует об их ничтожности [15; 295]. Законодателем отмечается, что недопустимые доказательства исключаются из процесса доказывания, что означает невозможность их дальнейшего использования при производстве уголовного дела, в связи с этим в части 2 статьи 75 УПК РФ законодателем перечислены основания, при наличии которых доказательства в любом случае будут признаны недопустимыми.

Во-первых, законодатель в пункте 1 части 2 статьи 75 УПК РФ признает недопустимыми показания подозреваемого и обвиняемого, данные ими в рамках досудебного производства по делу в отсутствие защитника, при условии того, что в процессе судебного разбирательства указанные субъекты не подтвердят данные ранее показания. Указанное правило распространяется также на случаи отказа подозреваемого от услуг защитника. Законодателем подчеркивается принципиальная значимость обеспечения подозреваемым конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Как верно утверждал Ю.П. Боруленков, присутствие защитника служит важной преградой, которая не позволяет уполномоченным органам пренебрегать правилами и процедурами, установленными уголовно-процессуальным законом при производстве следственных и иных процессуальных действий [16;27].

Указанная позиция находит свое отражение в многочисленной судебной практике. Так, Первый КСОЮ в кассационном определении от 06.07.2021г. по уголовному делу 7У-5195/2021 отметил недопустимость использования неподтвержденных в суде показаний подозреваемого, данных им в отсутствие защитника, что привело к изменению апелляционного определения Курского областного суда от 03.08.2020 г.²² Суд кассационной инстанции указал на недопустимость использования показаний подсудимого И., обосновывая это тем, что объяснение от 08.07.2019 г. было дано им в отсутствие защитника, в том числе подсудимому И. не было разъяснено фундаментальное право не свидетельствовать против самого себя, а в ходе судебного разбирательства подсудимый вину в совершении кражи не признал, данные, изложенные в объяснении, не подтвердил. Аналогичная позиция отражена в кассационном определении Второго КСОЮ от 30.03.2021г. по уголовному делу № 7У-1203/2021²³; кассационном определении Третьего КСОЮ от 27.04.2021 по уголовному делу № 7У-1443/2021²⁴; кассационном определении Шестого КСОЮ от 14.10.2020г. по уголовному делу № 7У-13644/2020²⁵; кассационном определении Седьмого КСОЮ от 12.01.2021 по уголовному делу № 7У-13290/2020²⁶; кассационном определении Девятого КСОЮ от 22.06.2021г. по уголовному делу № 7У-2719/2021.²⁷

Еще один любопытный пример нашел свое отражение в кассационном определении Шестого КСОЮ от 14.10.2020 г. по уголовному делу № 7У-13644/2020²⁸, в котором суд кассационной инстанции исключил опрос подозреваемого В., полученный в ходе проведения ОРМ, который был использован в процессе доказывания в качестве показаний подозреваемого, что привело к отмене приговора

²² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2021г. по уголовному делу 7У-5195/2021. URL: <https://clck.ru/36QY9Z> (дата обращения: 23.08.2023).

²³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30.03.2021г. по уголовному делу № 7У-1203/2021. URL: <https://clck.ru/36QYpp> (дата обращения: 24.08.2023).

²⁴ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2021 по уголовному делу № 7У-1443/2021. URL: <https://clck.ru/36QYху> (дата обращения: 24.08.2023).

²⁵ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2020г. по уголовному делу № 7У-13644/2020. URL: <https://clck.ru/36QZF8> (дата обращения: 24.08.2023).

²⁶ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2021 по уголовному делу № 7У-13290/2020. URL: <https://clck.ru/36RThc> (дата обращения: 24.08.2023).

²⁷ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2021г. по уголовному делу № 7У-2719/2021. URL: <https://clck.ru/36QZNB> (дата обращения: 24.08.2023).

²⁸ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2020г. по уголовному делу № 7У-13644/2020. URL: <https://clck.ru/36QZF8> (дата обращения: 24.08.2023).

Октябрьского районного суда от 31.10.2019 г. по уголовному делу № 01-332/2019.²⁹ Суд указывает, что результаты опроса не могут быть использованы в качестве показаний, так как процесс их получения был осуществлен ненадлежащим лицом. Указанный судебный подход вытекает из позиции Верховного Суда Российской Федерации, отраженной в ППВС от 19.12.2017г. № 51. Как отмечает суд, в связи с тем, что опрос, полученный в рамках ОРМ, не способен подменить собой доказательство – протокол допроса, то и обсуждение вопроса об участии в таком действии защитника нецелесообразно. Аналогичный подход изложен в кассационном определении Третьего КСОЮ от 20.05.2021г. по уголовному делу № 7У-3582/2021.³⁰

Во-вторых, законодателем отмечается недопустимость использования в процессе доказывания показаний потерпевших или свидетелей, основанных на догадке, предположении или слухе. Указанные показания не могут использоваться в процессе доказывания искомых обстоятельств. Основанные на догадке показания свидетеля, не способного указать на источник своей осведомленности, безусловно, являются недопустимыми доказательствами и подлежат исключению из процесса доказывания. По мнению И.Н. Озеровой, И.Ю. Капустиной и Е.А. Черкасовой, действующим уголовно-процессуальным законом допущен пробел в правовом регулировании вопроса недопустимости показаний потерпевшего и свидетеля, не способного указать на источник своей осведомленности, определяющих их статус и статус их показаний. По мнению авторов, существует объективная необходимость в законодательном закреплении индивидуального положения, согласно которому показания потерпевшего, не способного указать на источник своей осведомленности, должны признаваться недопустимыми и, соответственно, исключаться из процесса доказывания по уголовному делу [17; 27]. Указанная позиция имеет свои плюсы, так как внесение предложенного индивидуального изменения в уголовно-процессуальный закон, несомненно, поспособствует уменьшению случаев необоснованного обвинения со стороны потерпевших, что, в свою очередь, снизит количество незаконных и необоснованных приговоров. Однако, с другой стороны, в законе уже имеется обще-универсальное положение, согласно которому в показаниях потерпевшего обязательно должен быть указан источник его осведомленности, места в его показаниях догадкам и предположениям нет, п.2 ч.2 ст. 75 УПК).

Специфика применения указанных положений видна в многочисленной судебной практике. Например, кассационным определением Пятого КСОЮ от 19.01.2021г. по уголовному делу № 7У-3726/2020³¹ отменен приговор Шпаковского районного суда от 03.07.2020г. по уголовному делу № 1-147/2020³². Суд кассационной инстанции мотивирует принятое решение тем, что доказательство – показания свидетеля, которые Шпаковским районным судом были положены в основу обвинительного приговора, основано на догадке свидетеля о том, что подсудимый совершил преступное деяние. Иных доказательств, подтверждающих наличие у подсудимого умысла на совершение преступления, установлено не было, что и послужило основанием для отмены приговора и прекращения уголовного преследования П., в связи с ее непричастностью к совершению преступления.

Суды отмечают, что использование показаний свидетелей, не способных указать на источник своей осведомленности, недопустимо. Третий КСОЮ в кассационном определении от 14.01.2021г. по уголовному делу № 7У-26/2021 изменил приговор Коряжемского городского суда от 10.01.2020г. по уголовному делу № 1-1/2020³³. Принятие такого решения обусловлено тем, что Коряжемский городской суд принял заведомо недопустимые показания свидетеля, источник осведомленности которых свидетель назвать не смог.³⁴ Аналогичной позиции придерживаются Первый КСОЮ в определении от 11.03.2021г. по уголовному делу № 7У-2449/2021³⁵ и Восьмой КСОЮ в определении от

²⁹ Приговор Октябрьского районного суда от 31.10.2019г. по уголовному делу № 01-332/2019. URL: <https://clck.ru/36DUSx> (дата обращения: 24.08.2023).

³⁰ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20.05.2021г. по уголовному делу № 7У-3582/2021. URL: <https://clck.ru/36QgEs> (дата обращения: 24.08.2023).

³¹ Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2021г. по уголовному делу № 7У-3726/2020. URL: <https://clck.ru/36FAfT> (дата обращения: 25.08.2023).

³² Приговор Шпаковского районного суда от 03.07.2020г. по уголовному делу № 1-147/2020. URL: <https://clck.ru/36RNNP> (дата обращения: 25.08.2023).

³³ Приговор Коряжемского городского суда от 10.01.2020 по уголовному делу № 1-1/2020. URL: <https://clck.ru/36RR6p> (дата обращения: 25.08.2023).

³⁴ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2021г. по уголовному делу № 7У-46/2019. URL: <https://clck.ru/36RQya> (дата обращения: 25.08.2023).

³⁵ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2021г. по уголовному делу № 7У-

29.07.2020г. по уголовному делу № 7У-7792/2020.³⁶

Особого внимания заслуживает позиция Седьмого КСОЮ, который в кассационном определении от 24.12.2019г. по уголовному делу № 77-46/2019³⁷ указывает на то, что принятая нижестоящими судами ссылка сотрудника полиции на оперативную информацию, полученную в ходе ОРМ, не может признаваться надлежащим источником осведомленности об искомых обстоятельствах. Кассационным определением Четвертого КСОЮ от 03.03.2020г. по уголовному делу № 77-166/2020³⁸ отмечается недопустимость использования в качестве источников свидетельской осведомленности материалов, которые судом не исследовались, следствием не изымались и не изучались, и на основании которых свидетель, в данном случае сотрудник полиции, основывает свои показания.

В-третьих, законодатель сделал открытым последнее основание, по которому доказательства признаются недопустимыми, установив, что непригодными являются те доказательства, при получении и закреплении которых были допущены нарушения уголовно-процессуального закона. Как было указано ранее, высшая судебная инстанция в п. 2 ППВС РФ от 05.03.2004г. № 1 прямо указывает, что суды при рассмотрении уголовных дел обязаны в каждом отдельном случае выявлять конкретные нарушения уголовно-процессуальной формы получения и закрепления доказательственных сведений, при принятии решения о допустимости рассматриваемых доказательств.³⁹

Так, Третий КСОЮ в кассационном определении от 03.02.2020г. по уголовному делу № 7У-249/2019⁴⁰ исключил из приговора Володарского районного суда от 23.11.2019г.⁴¹ протокол обыска в квартире подсудимого. Вышестоящий суд пояснил, что исключение указанного доказательства произошло в связи с тем, что обыск был проведен без судебного решения, с нарушением предусмотренного Конституцией Российской Федерации права личности на неприкосновенность жилища.

Суды обращают внимание правоприменителей на важность соблюдения уголовно-процессуального законодательства в части предупреждения экспертов об уголовной ответственности, в соответствии со статьей 57 УПК РФ. Так, Шестой КСОЮ в кассационном определении от 25.06.2020г. по уголовному делу № 7У-6840/2020⁴² исключил заключение эксперта из описательно-мотивировочной части приговора Стерлитамакского городского суда от 06.12.2019г. по уголовному делу № 10-23/2019⁴³. Исключение доказательства обусловлено тем, что в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о предупреждении эксперта об уголовной ответственности, в связи с чем указанное доказательство, безусловно, является недопустимым, и подлежит исключению из процесса доказывания по делу. Аналогичная позиция отражена в кассационном определении Седьмого КСОЮ от 05.08.2020г. по уголовному делу № 7У-6697/2020⁴⁴; кассационном определении Восьмого КСОЮ от 17.03.2020г. по уголовному делу № 7У-563/2020.⁴⁵

Принципиально важно отметить, что суды, в частности суды кассационной инстанции, неоднократно указывали на принципиальную значимость соблюдения положений института допустимости

2449/2021. URL: <https://clck.ru/36RRUR> (дата обращения: 25.08.2023).

³⁶ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2021г. по уголовному делу № 7У-7792/2020. URL: <https://clck.ru/36RRXK> (дата обращения: 25.08.2023).

³⁷ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2021г. по уголовному делу № 77-46/2019. URL: <https://clck.ru/36Rd5F> (дата обращения: 26.08.2023).

³⁸ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2020г. по уголовному делу № 77-166/2020. URL: <https://clck.ru/36RgPB> (дата обращения: 26.08.2023).

³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5.

⁴⁰ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03.02.2020г. по уголовному делу № 7У-249/2019. URL: <https://clck.ru/36Rr4g> (дата обращения: 27.08.2023).

⁴¹ Приговор Володарского районного суда от 23.11.2019г. по уголовному делу № 01-02/2020. URL: <https://clck.ru/36T6jL> (дата обращения: 27.08.2023).

⁴² Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25.06.2020г. по уголовному делу № 7У-6840/2020. URL: <https://clck.ru/36SZzq> (дата обращения: 27.08.2023).

⁴³ Приговор Стерлитамакского городского суда от 06.12.2019г. по уголовному делу № 10-23/2019. URL: <https://clck.ru/36SeJn> (дата обращения: 27.08.2023).

⁴⁴ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.08.2020г. по уголовному делу № 7У-6697/2020. URL: <https://clck.ru/36SdxR> (дата обращения: 27.08.2023).

⁴⁵ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.03.2020г. по уголовному делу № 7У-563/2020. URL: <https://clck.ru/36SatW> (дата обращения: 27.08.2023).

доказательств, правильное понимание и реализация которых является необходимым средством защиты прав личности, вовлеченной в уголовно-процессуальную деятельность. Так, Седьмой КСОЮ в кассационном определении от 24.11.2020г. по уголовному делу № 7У-11273/2020⁴⁶, изменяя приговор Кудымкарского городского суда от 20.12.2019г. по уголовному делу № 01-09/2019⁴⁷, исключая заключение эксперта, обращает внимание судов на недопустимость использования результатов экспертизы, основанных на доказательственных сведениях, полученных при проведении незаконного ОРМ. Аналогичная позиция отражена в кассационном определении Четвертого КСОЮ от 18.05.2021г. по уголовному делу № 7У-3415/2021⁴⁸ и кассационном определении Восьмого КСОЮ от 28.05.2020г. по уголовному делу № 77-417/2020.⁴⁹

Нельзя не отметить практическую значимость института допустимости доказательств в процессе обеспечения прав и свобод личности в уголовном процессе. Институт допустимости доказательств оказывает непосредственное влияние на весь процесс производства по уголовному делу на всех его стадиях.

Так, суды отмечают необходимость обеспечения права личности на участие защитника при производстве действий, затрагивающих права и свободы любого лица, которое оказалось вовлечено в уголовно-процессуальную деятельность. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 20.06.2018г. по уголовному делу № 53-АПУ18-6⁵⁰ была исключена явка с повинной, в которой подсудимый признался в совершении преступления, но в судебном заседании не подтвердил данные ранее показания. Данное доказательство было исключено в связи с нарушением трех критериев: составление протокола явки с повинной в отсутствие защитника, отказ от данных показаний в суде и отсутствие разъяснения предусмотренных законом прав.

Аналогичную позицию занимают и другие суды, в частности, Первый КСОЮ в определении от 20.04.2021г. по уголовному делу № 77-1099/2021⁵¹; в определении от 04.02.2021г. по уголовному делу № 77-404/2021⁵²; Второй КСОЮ в определении от 17.06.2021г. по уголовному делу № 77-1564/2021⁵³; Третий КСОЮ в определении от 27.05.2021г. по уголовному делу № 77-1017/2021⁵⁴; Четвертый КСОЮ в определении от 23.06.2021г. по уголовному делу № 77-2209/2021⁵⁵; Шестой КСОЮ в определении от 21.04.2021г. по уголовному делу № 77-1626/2021⁵⁶; Восьмой КСОЮ в определении от 29.07.2021г. по уголовному делу № 77-2803/2021⁵⁷.

Важно будет отметить, что в некоторых случаях вышестоящие суды не придают значимости третьему критерию – отсутствию разъяснений предусмотренных законом прав. Такая позиция не лишена логики, поскольку явка с повинной, данная в отсутствие защитника, и последующий отказ от нее в суде, в любом случае приведет такое доказательство к признанию его недопустимым, даже если

⁴⁶ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.11.2020г. по делу № 7У-11273/2020. URL: <https://clck.ru/36SfuB> (дата обращения: 28.08.2023).

⁴⁷ Приговор Кудымкарского городского суда от 20.12.2019г. по уголовному делу № 01-09/2019. URL: <https://clck.ru/75GHan> (дата обращения: 28.08.2023).

⁴⁸ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2021г. по уголовному делу № 7У-3415/2021. URL: <https://clck.ru/36Sgsu> (дата обращения: 28.08.2023).

⁴⁹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.05.2020г. по уголовному делу № 77-417/2020. URL: <https://clck.ru/36Sgyq> (дата обращения: 28.08.2023).

⁵⁰ Определение Верховного Суда РФ от 20.06.2018г. по уголовному делу № 53-АПУ18-6. URL: <https://clck.ru/36gwbf> (дата обращения: 10.09.2023).

⁵¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.04.2021 по уголовному делу № 77-1099/2021. URL: <https://clck.ru/36F83m> (дата обращения: 11.09.2023).

⁵² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.02.2021г. по уголовному делу № 77-404/2021. URL: <https://clck.ru/36EV4S> (дата обращения: 11.09.2023).

⁵³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2021г. по уголовному делу № 77-1564/2021. URL: <https://clck.ru/36F87Y> (дата обращения: 11.09.2023).

⁵⁴ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.05.2021 по уголовному делу № 77-1017/2021. URL: <https://clck.ru/36EVDR> (дата обращения: 11.09.2023).

⁵⁵ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2021 по уголовному делу № 77-2209/2021. URL: <https://clck.ru/36EVGq> (дата обращения: 11.09.2023).

⁵⁶ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2021 по уголовному делу № 77-1626/2021. URL: <https://clck.ru/36EVMz> (дата обращения: 11.09.2023).

⁵⁷ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.07.2021г. по уголовному делу № 77-2803/2021. URL: <https://clck.ru/36F8DN> (дата обращения: 11.09.2023).

права были разъяснены надлежащим образом. Именно так и поступили, в частности, Пятый КСОЮ в кассационном определении от 16.03.2021г. по уголовному делу № 77-346/2021⁵⁸; Восьмой КСОЮ в кассационном определении от 02.06.2021г. по уголовному делу № 77-1881/2021⁵⁹.

Еще одним наглядным примером, отражающим практическую значимость института допустимости доказательств в системе гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве, является позиция кассационных судов по вопросу признания недопустимыми показаний сотрудников полиции, основанных на оперативной информации, в связи с тем, что источник получения указанной информации не может признаваться надлежащим.

Так, Второй КСОЮ в определении от 24.12.2019г. по уголовному делу № 77-46/2019⁶⁰, определении от 14.05.2020г. по уголовному делу № 77-607/2020⁶¹, кассационном определении от 03.06.2020 г. по уголовному делу № 77-723/2020⁶², кассационном определении от 28.07.2020г. по уголовному делу № 77-1151/2020⁶³, кассационном определении от 03.06.2021г. по уголовному делу № 77-1611/2021⁶⁴ признали показания сотрудников полиции недопустимыми, мотивируя это тем, что полученные в результате проведения ОРМ сведения должны быть проверены в результате проведения следственных действий, что позволит указанным сведениям приобрести уголовно-процессуальную форму доказательств по делу. Указанная выше позиция кассационных судов находит свое отражение в определении Конституционного Суда РФ от 06.02.2004г. № 44-О.

Таким образом, следует подчеркнуть огромное значение института допустимости доказательств на теоретическом и практическом уровнях в механизме гарантий прав и свобод личности в уголовном процессе. Институт допустимости (пригодности) доказательств представляет собой преграду, необходимую для недопустимости и предотвращения правового и правоприменительного произвола в производстве по уголовным делам, а также является одним из способов, направленных на защиту всех лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную орбиту, от возможных нарушений, случайно или специально допускаемых уполномоченными органами на любых стадиях уголовного процесса. Несомненно, соблюдение положений о допустимости доказательств является важнейшей и необходимой гарантией сохранения прав и свобод личности, вовлеченной в уголовно-процессуальную деятельность, без которой невозможно достичь правильного и всестороннего рассмотрения дела, а также вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник 8-е издание М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 274 с.
2. Зими́на Я.А. К вопросу о допустимости собранных доказательств. Ростов-н/Д: Правовое образование, 2018. 352 с.
3. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве: Мониторинг общественного мнения Республики Коми (научное издание). Сыктывкар: Изд-во Сыктывк. ун-та, 2002. 142 с.
4. Победкин А.В., Гавриков В.А. О некоторых проблемах определения допустимости доказательств в уголовном процессе. М.: Государство и право. 1999. № 7. 54 с.
5. Гордей Я.В., Архипова М.А. Истина и достоверность в уголовном процессе: монография. Казань: Бук, 2023. 198 с.
6. Романенко С.Ю. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве России. – Оренбург.: Общественные науки, 2017. 277 с.

⁵⁸ Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2021г. по уголовному делу № 77-346/2021. URL: <https://clck.ru/36EWEd> (дата обращения: 08.09.2023).

⁵⁹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2021г. по уголовному делу № 77-1881/2021. URL: <https://clck.ru/36EWMA> (дата обращения: 12.09.2023).

⁶⁰ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.2019г. по уголовному делу № 77-46/2019. URL: <https://clck.ru/36F36H> (дата обращения: 12.09.2023).

⁶¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2020г. по уголовному делу № 77-607/2020. URL: <https://clck.ru/36F3BP> (дата обращения: 12.09.2023).

⁶² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2020г. по уголовному делу № 77-723/2020. URL: <https://clck.ru/36F3FS> (дата обращения: 12.09.2023).

⁶³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.07.2020г. по уголовному делу № 77-1151/2020. URL: <https://clck.ru/36F3Mq> (дата обращения: 12.09.2023).

⁶⁴ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2021г. по уголовному делу № 77-1611/2021. URL: <https://clck.ru/36F7c5S> (дата обращения: 12.09.2023).

7. Воронин С.Э., Луцкая Н.Ю. Предварительное слушание в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы решения. Барнаул: Издательство ААЭП, 2010. 87с.
8. Власов Ю.Я. Допустимость доказательств в уголовном процессе: понятие и критерии оценки. М.: Законность, 2023. 58 с.
9. Свиридов М.К. Отношения следователя и защитника в процессе собирания доказательств. – Томск.: Уголовная юстиция, 2021. 72 с.
10. Романова К.В., Галимов Э.Р. Проблемы участия защитника в собирании доказательств. Уфа: Студенческий вестник, 2022. 43 с.
11. Бабех Н.А. Полномочия защитника в собирании доказательств. Стерлитамак: Закономерности и тенденции инновационного развития общества, 2022. 222с.
12. Новиков А.А., Петросян Д.А. Проблемы допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве. СПб.: Научные известия, 2022. 269 с.
13. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма, 2022. 654 с.
14. Игнатъева В.А., Шляхова В.А., Купряшина Е.А. К вопросу о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве. Белгород.: Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт, 2022. 545 с.
15. Стройкова А.С. Допустимость доказательств в российском уголовном судопроизводстве. Майкоп: Вестник АГУ № 1, 2007. 295 с.
16. Боруленков Ю.П. Допустимость доказательств: содержание понятия определяет методологический подход. СПб.: Расследование преступлений: проблемы и пути их решения, 2013. 27 с.
17. Озеров И.Н., Капустина И.Ю., Черкасова Е.А. Допустимость доказательств в уголовном процессе. Белгород: ППД, 2022. 69 с.

Поступила в редакцию 19.02.2024

Гордей (Жданова) Яна Владимировна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
125047, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6
E-mail: yanochkagordei@gmail.com

Ya. V. Gordey

INADMISSIBILITY (UNSUITABILITY) OF EVIDENCE IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY AND JUDICIAL PRACTICE

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-290-300

In the article within the framework of evidence in criminal cases, the topic of inadmissibility (unsuitability) of evidence in the criminal process of the Russian Federation is considered. The admissibility of evidence in criminal proceedings is the basis of criminal procedural evidence and an important “passing” feature (property) of information (information) about the circumstances of a crime, which directly affects the obtaining of full-fledged evidence and a body of evidence for making important final decisions in criminal cases. The author analyzed various theoretical and scientific approaches to determining the concept of admissibility and inadmissibility of information about the circumstances of a criminal case aimed at establishing and confirming the elements of a crime, since its presence is the basis for bringing to criminal responsibility the persons who committed the crime. In addition, this work examines the legal regulation of the institution of inadmissibility of evidence, which makes it possible to determine the legality of its receipt. In the context of the given topic of this study, the practice of appellate and cassation courts of general jurisdiction in recognizing evidence as inadmissible in criminal proceedings in the Russian Federation has been studied.

Keywords: criminal process, admissibility of evidence, criminal case, investigation, court, subject of proof, unsuitability, legislation, consideration, criminal procedure law, investigative, decision, justice.

Received 19.02.2024

Gordey (Zhdanova) Ya.V., Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law and Procedure
Russian State University for the Humanities
Miusskaya Square, 6, Moscow, Russia, 125047
E-mail: yanochkagordei@gmail.com